

ДЕСЕКУЛЯРИЗАЦИЯ И СВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО

До сравнительно недавнего времени секуляризация рассматривалась как объективный исторический процесс. Суть его, по удачному определению Бр. Р. Вилсона, состоит в «постепенном вытеснении представлений о сверхъестественном из всех социальных институтов кроме тех, которые специально посвящены насаждению знаний о постулируемом сверхъестественном порядке и поддержанию отношений с ним»¹.

Процесс этот длительный и неравномерный. Причины и формы его многообразны. Секуляризация возникла на Западе, но с экспансией западной цивилизации приобрела глобальный характер. ныне трудно найти уголок земного шара, которого это явление совсем не коснулось.

Светское государство - продукт и составная часть секуляризации. Его содержание можно определить, как освобождение политической власти от влияния религиозных идей и учреждений.

Примерно два десятилетия назад возникла концепция десекуляризации и постсекулярного общества². Ее инициаторами выступили признанные религиоведы – почетный профессор Бостонского университета П. Бергер (под его редакцией в 1999 г. вышла книга «Десекуляризация мира»³) Бр. Тернер (Австралия). Оба они ранее считали секуляризацию глобальной тенденцией. Термин «постсекулярное общество» связывают с именем известного философа Ю. Хабермаса⁴.

Концепция десекуляризации рассматривается как отклик на возросшую роль религии в современном мире. В качестве примеров возрождения религии приводятся мощный всплеск разнообразных течений ислама, динамичное развитие протестантизма, в частности, пятидесятничества, расширение влияния православия в России и т.п. В качестве причин

---

¹ Wilson Br.P. Secularization // The Encyclopedia of Religion. Vol. 13 N.Y.L. 1987. P. 159.

² Этой теме посвящен журнал «Государство, религия, церковь в России и за рубежом». М., 2012. № 2

³ Berger P.U. The Desecularization of the World. Michigan. 1999.

⁴ Тернер Б. Религия в постсекулярном обществе. // «Государство, религия, церковь...». 2012. № 2. С. 21.

религиозного ренессанса называют крах мировой системы социализма с ее атеистической идеологией марксизма-ленинизма, глобализацию, интернет, миграцию и распространение диаспоральных общин, противостояние Западу, популярность национализма¹.

Сторонники идеи десекуляризации не отождествляют это явление с восстановлением прежнего статуса традиционных религий. Современность, по их мнению, характеризуется религиозным плюрализмом, появлением множества новых религиозных движений, нередко в форме потребительских культов здоровья и благополучия, отвергаемых религиозным фундаментализмом. Важно отметить, что они не являются противниками секуляризации и не призывают от нее отказаться. Они всего лишь исходят из того, что религия по-прежнему жива и оказывает серьезное влияние на общественную жизнь, что религиозные взгляды и практика заслуживают уважения и равноправия, что атеизм не следует возводить в ранг государственной идеологии. Цель авторов концепции – не десекуляризация, а плюрализм мнений и организаций, преодоление нетерпимости, дискриминации, взаимоуважение, диалог между представителями разных убеждений, сохранение всех исторических завоеваний светского государства.

Основные тезисы «теории десекуляризации» не вызывают возражений. В самом деле, религия не только не исчезла, но в ряде случаев наращивает свое влияние. Не менее очевидно, что секуляризация и возникла, и в наибольшей мере преобразовала жизнь на Западе, а не на Востоке, что у народов Востока и Юга секуляризация коснулась лишь вестернизированной элиты, а подавляющее большинство населения сохранило традиционный жизненный уклад, что в ряде стран в наши дни с разной степенью активности и последовательности развиваются процессы десекуляризации. Но эти верные по существу, хотя и лишенные оригинальности и новизны положения, сопрягаются с некоторой односторонностью, которая получила

---

¹ Тернер Б. Цит. соч., С. 30, 31, 35.

яркое воплощение в названии концепции и стала независимо от воли создателей ее фирменным знаком.

Явления, к которым привлекают внимание П. Бергер, Б. Тернер, Ю. Хабермас и др. вполне укладываются в представления о борьбе двух тенденций – секуляризации и десекуляризации, которые сопутствуют человечеству с момента возникновения первых сомнений в безусловности религиозной картины мира. Между тем, парадоксальное название «теории» и термин «постсекулярное общество» наводят на мысль, будто эпоха секуляризации закончилась. А ведь именно это внушают религиозные ортодоксы и все противники светского государства.

Такая интерпретация концепция десекуляризации характерна и для некоторых наших соотечественников. Редакция журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», издаваемого РАНХИГС при Президенте РФ, характеризует «постсекулярный контекст как ситуацию возвращения религии в политику, экономику, культуру, публичное пространство, которое в свою очередь накладывается на реальность, сложившуюся в результате масштабных процессов десекуляризации»¹. В отличие от названных выше теоретиков здесь десекуляризация понимается в буквальном смысле слова, как отказ от секуляризма, ставшего якобы всецело достоянием истории, как наступление принципиально нового этапа развития человечества.

В этом новом контексте предлагается рассматривать и проблему светского государства. Ее традиционное понимание представляется кое-кому устаревшим, относящимся к эпохе секуляризации. Вопрос становится политически острым. Депутат Государственной думы от фракции КПРФ, глава комитета по развитию гражданского общества, общественным и религиозным объединениям С. Гаврилов счел, что понятие светского государства нуждается в толковании Конституционного суда, так как отсутствие ясности «дает повод для антицерковных, антипатриотичных

---

¹ «Государство, религия, церковь...». 2012. № 2. С. 5.

выступлений»¹. Не ожидают ли от Конституционного суда интерпретации, выхолащивающей содержание неновой и казалось бы, понятной категории?

Иногда раздаются прямые призывы отказаться от светского государства. Протоирей Всеволод Чаплин в бытность свою председателем Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества Московского Патриархата писал, что «сейчас нужно перестать ритуально кланяться священной корове светскости»². Представитель РПЦ в Страсбурге, кандидат богословия и политических наук игумен Филипп (Рябых) видит воплощение светскости в принципе симфонии властей, провозглашенном императором Юстинианом и воспринятом царской Россией. «Может, пора восстановить справедливость и заменить в нашем словоупотреблении дискриминационный термин «отделение церкви от государства» на дружественный религии термин «симфонии Церкви и государства» при сохранении идеологически сбалансированного понятия «светское государство?»³ – размышляет он.

Своеобразный вариант размывания, а по существу, отрицания рассматриваемой категории представил И.В. Понкин. Он полагает, что «государство вправе самостоятельно выбирать модель светскости, на основе которой выстраиваются отношения с религиозными объединениями»⁴. К этому бесспорному тезису следовало бы добавить только то, что государство как носитель суверенитета вправе и отказаться от «модели светскости». Эту возможность И.В. Понкин как будто игнорирует. По его типологии, практически все современные государства за исключением Ватикана и, как это ни странно, США, относимые им к «авторитарно-идеократическому типу» не светского государства⁵, являются светскими. При такой типологии Исламская Республика Иран или Королевство Саудовская Аравия

---

¹ «НГ – Религии». Ч. VIII 2017. С. 14.

² «НГ – Религии». 18. 2011. С.2.

³ Игумен Филипп (Рябых). Гражданская симфония звучит по новому. // «НГ – Религии». 5.XII. 2012. С. 5.

⁴ Понкин И.В. Современное светское государство. Конституционно-правовое исследование. М., 2006. С.50.

⁵ Понкин И.В. Цит. соч., С. 248-249.

оказываются светскими государствами «контаминационного», т.е. смешанного типа¹.

Государственно-конфессиональные отношения в современном мире многообразны и не поддаются безусловному делению на светские и несветские. Между двумя полюсами существует обширная промежуточная зона, и подавляющее большинство государств пребывает именно в ней, тяготея к тому или иному полюсу. Светское государство, подобно правовому, социальному, демократическому государству – это идеал, ни в одной из стран не осуществленный полностью. Но признание этого факта лишь подчеркивает необходимость четких ориентиров и умения различать принципиальные отступления от светского характера государства и своеобразие его форм в той или иной стране.

Ясности концепции светского государства не способствуют превратное толкование «десекуляризации» и «постсекулярного общества», попытки вытеснить складывавшиеся с конца XVIII в. представления о светском государстве «светскостью понимающей», «светскостью конструктивной», основанной на «реализации государством расширенного сотрудничества с религиозными объединениями традиционных религий»². В качестве принципов «конструктивной светскости» выдвигаются следующие положения:

1. полностью внерелигиозное государство невозможно, «попытки создать такое государство превращают его в антирелигиозное недемократическое государство»³;

2. «конституционная норма о юридическом равенстве религиозных объединений перед законом не означает требования абсолютного юридического (!?)... равенства всех религиозных объединений между собой во всем и прежде всего в отношениях с государством»⁴;

---

¹ Там же. С. 252-254.

² Там же. Цит. соч., С. 221.

³ Там же. Цит. соч., С. 46.

⁴ Там же. С. 160.

3. требование внерелигиозности государственного и муниципального образования «равнозначно требованию внекультурности и вненациональности образования» и представляет собой либо утопию, либо «сознательную дискриминацию и нарушение прав граждан по признаку отношения к религии»¹;

4. «государство должно всемерно ограничивать право на атеистические убеждения», если атеизм рассматривается как «возможность ничем не ограниченной (?) критики религии, религиозных убеждений и верующих»².

От такого рода «конструктивной» или «понимающей» светскости следует защищать общепринятую, сложившуюся в «эпоху секуляризма» концепцию светского государства, в основе которой лежат 3 основных принципа: отделение церкви от государства, свобода совести и равенство религиозных убеждений и организаций перед законом. Когда эти требования не соблюдаются, речь идет не о выборе «модели светскости», а о нарушении одного из важнейших положений конституционного права.

---

¹ Там же. С. 86.

² Там же. С. 65.